

Неважно, кто, но никто не имеет привилегии занимать его время до уроков Зелий. Ему нужно было набраться терпения, чтобы, практикуя Оклюменцию, не хватать за шею некомпетентных, неспособных следовать простым инструкциям, и не макать их в котлы с кислотой, которая в итоге перегонялась.

«Дядя Снейп, это Барнаби», - услышал он с другой стороны двери. «Можно войти?»

Раздраженное лицо Снейпа расслабилось, когда он услышал голос с другой стороны.

Барнаби? Значит, можно посвятить ему несколько минут.

«Входите, - разрешил он, выпрямляясь в кресле и глядя на мальчика. «Что привело тебя сюда в такой час?» - спросил он, не меняя голоса в тускло освещенном кабинете.

Увидев Барнаби, Снейп не мог не вспомнить о его выдающихся успехах на уроках зельеварения и о том, как он открыл новое применение дикобразовым перьям, толченым змеиным зубам, слизи чернокнижника, и это лишь некоторые из ингредиентов животного происхождения.

Это было похоже на то, как если бы он увидел более молодую версию самого себя, с переполненными талантами в этой области и огромным интересом к разрушению устаревших традиций.

Очень помогало то, что Барнаби почти не походил на отца, относился к нему с должным уважением и время от времени приносил ему новые материалы, с которыми он мог экспериментировать, создавая новые зелья.

Это был отличный способ справиться со стрессом от некомпетентности, которую он видел почти каждый день и которая почти сводила его с ума.

Последний материал, который он предоставил, - деревянная чаша, наполненная тем, что он называл «Морозными солями», - оказался чрезвычайно интересным для изучения.

Бывало и так, что ему приходилось брать на себя утомительную работу по приготовлению дополнительных зелий для школьного лазарета, и Барнаби помогал ему варить их с более чем приемлемым качеством.

«Вы принесли хорошие новости, дядя Снейп?» Барнаби взял посох и начертил на столе круг света с оранжевыми искрами, из которого появилась фиолетовая ваза, испещренная темными линиями.

«Это то, о чем я думаю?» Снейп встал, чтобы рассмотреть вазу более подробно и с интересом.

Он не возражал, что Барнаби называл его дядей, когда они были наедине или с другими преподавателями, так как на людях он обращался к нему как к профессору.

«Да, я подумал, что ты будешь рад получить ее перед первым занятием с первокурсниками», - Барнаби погладил вазу, и она слегка дрогнула.

«А вторая...?» хотел спросить Снейп, но медленное покачивание головы Барнаби ответило на вопрос еще до того, как он его задал. «Неважно. Баночки на левом столе - это зелья для плотоядных слизней, о которых вы меня просили; отнесите их отцу, когда будете уходить».

«Спасибо, дядя Снейп». Барнаби подошел и забрал банки, после чего убрал их на хранение.

«Это очень поможет отцу; они немилосердно поедают его сад, и в свое время это была бы чума».

«Только не забудьте принести мне трупы слизней», - отмахнулся от него Снейп, не отрывая взгляда от вазы. «Старые правила?»

«Старые правила», - подтвердил Барнаби и, попрощавшись, покинул кабинет Снейпа.

... Позже, урок зелий...

Получив удовольствие от унижения Гарри, Снейп написал на доске простое зелье, единственным назначением которого было лечить кашель с помощью нотки мяты. Одно из самых элементарных зелий, и, тем не менее, уже три взрыва и более десяти котлов с, кто знает, Мерлин, какими жидкостями они содержались.

Обычно он тратил время на то, чтобы достать свою палочку и изгнать те мерзости, которые студенты осмеливались называть попытками зельеварения, но раз Барнаби подарил ему вазу, то больше не придется заниматься этими детскими делами.

«Вы, наверное, худший класс, который я имел несчастье вести», - сказал он с кислотой в голосе. «По крайней мере, ингредиенты не будут потрачены впустую, даже с учетом того, что вы натворили».

Взмах палочки, и новая ваза, которую никто не заметил в классе зелий (что было вполне нормально, учитывая, что это был его первый урок), задрожала и открылась, из которой фиолетовый осадок начал ползти к сомнительным жидкостям в котлах каждого студента.

Студенты в страхе отшатнулись от увиденного и посмотрели на Снейпа, ища хотя бы простого объяснения, чтобы разобраться в ситуации.

Снейп же оставался невозмутимым, ожидая, пока осадок закончит очищать все и уйдет обратно в вазу, как только задача будет выполнена. Котлы были настолько чистыми, что в них можно было увидеть отражение.

«Спасибо», - прокомментировал Снейп, после чего еще одним движением палочки поставил крышку на место.

«Профессор Снейп», - Гермиона не смогла удержать язык за зубами, как только этот момент прошел. «Что это была за штука?!»

«Эта «штука», как вы ее назвали, мисс Грейнджер, - существо, которое отныне будет перерабатывать проваленные вами зелья, чтобы не тратить дорогие материалы», - сообщил Снейп, наслаждаясь внутренними испуганными выражениями студентов. «Барнаби недавно принес его, чтобы помочь мне; это не кто иной, как Гример».

«Гример?»

Студенты посмотрели друг на друга, не показывая никаких признаков того, что знают об этих странных существах.

Даже те, кто происходил из чистокровных семей, похоже, не слышали о Гримерсе.

«И еще одно напоминание, - добавил Снейп, выходя из кабинета зелий. «Не пытайтесь погладить или обнять его, как других существ. Несмотря на дружелюбие, оно очень ядовито на ощупь, а противоядие еще не готово».

В классе воцарилась тишина, переваривая слова Снейпа, и через несколько секунд студенты расходились, как будто ваза была радиоактивной.

<http://tl.rulate.ru/book/122626/5156415>